

Гу Цин еще не дождался последователей Святого учения, как первым к нему подошел Улисс с крайне сложным выражением лица.

Улисс ничего не сказал, лишь поднял большой палец вверх.

Гу Цин посмотрел на него и произнес:

— Если ты ничего не говоришь, как я могу понять, что ты хочешь сказать?

Улисс молчал пару секунд, а затем ответил:

— Этот жест универсален, понимаешь? Это комплимент. Я впечатлен. Но я не ожидал, что ты так быстро заключишь мир с Межзвездной Федерацией. Думаю, это не из-за тайны твоего происхождения. Когда ты слушал святых, ты не выглядел особенно разгневанным. Может, на этот раз ты просто не хотел угодить Святому учению?

А ты выяснил, кто они такие? Наличие такой зловещей организации действительно вызывает неприятные ощущения.

Гу Цин щелкнул пальцами.

Улисс удивленно посмотрел на него:

— ???

Гу Цин серьезно объяснил:

— Ты вдруг сказал что-то столь разумное, что это показалось мне подозрительным. Я просто проверял, не попал ли ты снова под контроль разума.

Улисс:

— .....

Улисс был на грани ярости. Внезапно он вспомнил что-то, плюнул на землю рядом с ногой Гу Цина и с ехидной улыбкой спросил:

— Ну, что ты чувствуешь? Если бы кто-то плюнул на меня, я бы просто взбесился.

Гу Цин:

— .....

Гу Цин сделал шаг назад.

Робот-уборщик η мгновенно подъехал и убрал плевок.

Улисс злорадно улыбнулся:

— Это был всего лишь плевок.

Он подумал, что раньше ему не приходило в голову использовать такой трюк, но не задумался о том, что если бы Гу Цин действительно беспокоился о плевке на траву, то на этой планете не осталось бы ни одного живого существа.

Улисс еще не заметил взгляда Гу Цина, который был настолько ледяным, что его можно было назвать взглядом смерти.

И робот η, стоящий рядом с Гу Цином, смотрел на Улисса так, будто он был мусором, который нужно убрать.

Эх, разве жить плохо?

Улисс был приговорен к пожизненному заключению.

И не Гу Цином, а правоохранительными органами планеты Асаплайци.

Ранее уже упоминалось, что планета Асаплайци обладает уникальной судебной системой. Улисс уже однажды был арестован и заключен в тюрьму из-за того, что его вес не соответствовал стандартам Асаплайци.

На этот раз Улисс нарушил санитарные нормы Асаплайци, и представители этой планеты пересекли целую галактику, чтобы арестовать его.

Улисс:

— .....

Сначала Улисс не подумал, что его специально преследуют, ведь Асаплайци известна своими странностями. Но когда он увидел, что его защитником был Гу Цин, он понял, что это не случайность.

Улисс:

— Ты—

Гу Цин улыбнулся:

— Не волнуйся, я обязательно добьюсь того, чтобы тебе вынесли смертный приговор.

Улисс:

— ..... Я уже признал свою ошибку, ладно? Погоди, когда ты сговорился с Оливером?

Гу Цин серьезно ответил:

— Завтра планета Айта и Асаплайци официально установят дипломатические отношения. Мы будем сотрудничать, чтобы создать гармоничную атмосферу в галактике и построить лучшее будущее.

Улисс:

— ..... Вы спросили у галактики? Вы вообще не строите лучшее будущее, вы просто создаете первую галактическую психиатрическую больницу!

Гу Цин задумчиво сказал:

— А ты не задумывался, что если твои предположения верны, то я и Оливер будем директорами этой больницы, а кто тогда будет пациентами?

Улисс тут же воскликнул:

— Выпустите меня!

Гу Цин с фальшивой улыбкой ответил:

— Когда ты станешь чисто плотным и вежливым, тогда и поговорим.

Улисс:

— ..... Почему я тогда так глупо поступил!

Не говоря уже об Улиссе, балансирующем на грани смерти, давайте поговорим о заключении дипломатических отношений между планетой Айта и Асаплайци.

Гу Цин и правитель Асаплайци Оливер сразу нашли общий язык, так что установление отношений стало естественным шагом. Для Айта это также стало первым случаем установления дипломатических отношений с другой планетой.

Это радостное событие.

Но в то же время, когда эта новость распространилась по межзвездной сети, она вызвала волну

недовольства.

Оливер и Асаплайци известны своими странностями, и те, кто заключают с ними союзы, вряд ли могут быть лучше. Но если подумать, это выглядит вполне логично — генерал Август, посетив Айту, быстро попал под влияние планеты.

Кроме того, во время войны между Айтой и Федерацией, видеозапись боевых действий, загруженная в сеть, была признана профессионалами киноиндустрии шедевром с точки зрения операторской работы, монтажа и музыкального сопровождения.

Но с другой стороны, кто во время войны будет заниматься такой съемкой? Только те, кто не похож на обычных людей.

Как и правитель Асаплайци Оливер, который создал крупнейшую юридическую фирму в галактике, а также развил туризм, сделав свою планету одним из десяти лучших туристических направлений.

Некоторые граждане галактики специально посещают Асаплайци, чтобы лично испытать на себе странности ее судебной системы.

Интересно, какие уникальные проекты разработает Айта?

Возможно, вход в галактическую киноиндустрию станет хорошим выбором.

Но не упускают ли они что-то из виду? Например, транспортная система Асаплайци превосходит все остальные в галактике, а Айта недавно сокрушительно захватила планету, подчиненную Межзвездной Федерации, и создала копирующих роботов, которые вызывают у Федерации серьезные проблемы.

Это несомненная сила.

Однако ни Оливер, ни Гу Цин не являются амбициозными завоевателями.

Для Гу Цина это просто скучно. Галактика огромна, и если хочется расширяться, зачем захватывать уже освоенные регионы, когда есть множество неизведанных областей?

Что касается уникальных проектов?

У Гу Цина пока нет лишнего времени, кроме исследования галактики. Он также совместно с Оливером работает над проектом, связанным с карманным измерением.

Кстати, у него еще есть незавершенное побочное задание.

Святое учение.

Гу Цин продолжал следить за Межзвездной Федерацией, пытаясь понять, какие изменения вызовет его быстрое решение, и выявить любые необычные события.

Постепенно он заметил, что правительство Федерации, похоже, намеренно демонизирует его и Айту.

Хотя, если быть точным, Федерация должна была бы в это время вести себя как можно более сдержанно, ведь она только что проиграла войну. Но в сети отношение граждан Федерации к Айте изменилось после установления дипломатических отношений с Асаплайци, что сыграло на руку Федерации.

Сейчас, когда война только закончилась, закулисные игроки, похоже, хотят создать образ Айты как крайне опасной, полагая, что Федерация должна усилить военные силы, увеличить ежегодный призыв и направить значительную часть налогов на вооружение.

— Даже если Федерация признает угрозу со стороны Айты, она не должна действовать столь агрессивно и резко.

Это дало Гу Цину понимание того, что они готовятся к масштабной мобилизации.

И он стал их оправданием для этого, причем вполне логичным.

Гу Цин поднял бровь.

Ранее он предполагал, что Святое учение нацелено на ослабление или даже свержение Федерации. Он думал, что, возможно, Святое учение хочет подорвать силы Федерации, но это предположение противоречило тому, что последователи учения проникли в ряды высших чинов Федерации.

Теперь он понял, что его выводы о конечной цели Святого учения были ошибочными.

Гу Цин начал исследовать политическую и военную борьбу в Федерации за последние десятилетия.

Он осознал, что, несмотря на частые трения с Империей Бегемот и восхищение высокими уровнями духовной силы, Федерация и Империя обычно находились в равновесии, что делало их конфликты вялыми, и военная власть больше не могла доминировать над политической, как раньше.

Теперь же, с появлением Гу Цина, Федерация осознала, что у них появился более сильный враг. Если они продолжают действовать по-старому, их ждет неизбежный крах, поэтому они должны усилить военную мощь, что приведет к доминированию военной власти над политической.

Это заставило Гу Цина задуматься о том, как в демократических системах амбициозные люди постепенно приходят к диктатуре.

<http://bllate.org/book/15394/1359587>